

Литературное
приложение
к журналу

Всё
для женщины

Елена Минькина

Я больше не буду
страдать

Литературное приложение к женским журналам

Елена Минькина

Я больше не буду страдать

«Бауэр Медиа»

2019

УДК 821.161.1
ББК 84(2Рос=Рус)644

Минькина Е. В.

Я больше не буду страдать / Е. В. Минькина — «Бауэр Медиа»,
2019 — (Литературное приложение к женским журналам)

ISBN 978-5-6041735-5-8

Ася росла, испытывая нехватку человеческой теплоты. Ее мать умерла в родах, отец отдал девочку в Дом малютки... Единственный, кто принял участие в ее судьбе, – дедушка Максим Петрович. Асю окружали няни и прислуга, а Максим Петрович, хоть и потакал ей во всем, времени уделял мало – множил свои миллионы. Неискушенная Ася влюбилась в сына своей няни – Сергея. Детская любовь грозит перерасти в настоящее взрослое чувство. Это страшит деда Аси, ведь его дочь стала жертвой неразделенной любви. Он не хочет такой же участи для единственной внучки и находит ей жениха. Только Ася не готова смириться с этим, ведь ее единственная любовь – Сергей. Что это – злой рок или шанс изменить свою судьбу и стать счастливой?.. Как изменить действие закона кармы и выйти из замкнутого круга?..

УДК 821.161.1
ББК 84(2Рос=Рус)644

ISBN 978-5-6041735-5-8

© Минькина Е. В., 2019
© Бауэр Медиа, 2019

Содержание

От автора	6
Глава 1	7
Глава 2	11
Глава 3	14
Глава 4	16
Глава 5	18
Глава 6	19
Глава 7	20
Глава 8	22
Глава 9	26
Глава 10	29
Глава 11	32
Глава 12	36
Конец ознакомительного фрагмента.	38

Елена Минькина
Я больше не буду страдать

© Е. В. Минькина, 2019

© ООО «Бауэр Медиа», 2019

От автора

Каждый человек хотя бы раз в жизни задает себе вопрос: есть ли судьба? Есть, конечно. Но вариантов судьбы много, и человек своими мыслями, чувствами, словами выбирает, каким путем пойти. Если множить вокруг себя негатив, сомневаться в своих возможностях, называть себя постоянно неудачником, путь этот будет тяжелым.

Главная эмоция, в которой нужно жить, – это радость. Чтобы ее достичь, нужно стать светом для себя и других. Стать жизнью, не отделять себя от природы, а сливаться с ней. Стать частью морского бриза, слиться с ароматом цветка, с музыкой, которую слышишь, с дождем и радугой, слиться с этими звездами... В это время забыть о себе и стать частью всего. Это и есть истинные РАДОСТЬ и СЧАСТЬЕ.

Глава 1

В ночь, когда родилась Ася, ее отец валялся пьяный в кровати у себя в квартире, зажатый двумя дешевыми проститутками, снятыми им на Тверской. Внезапно раздался телефонный звонок, но троица, одурманенная алкоголем и сексом, продолжала спать. Звонок был настойчивым, и мужчина, чертыхаясь и кляня на чем свет стоит назойливого абонента, разбудившего его среди ночи, взял трубку. Спросонья еле понял, что звонят из больницы.

– Андрей Михайлович, – произнес тревожный мужской голос, – ваша жена поступила в родзал, но она в тяжелом состоянии. Я бы посоветовал вам подъехать. Ваше присутствие здесь необходимо.

– Да? – не понял Андрей. – Что значит, в тяжелом состоянии? Она же в больнице, вот и помогите ей!

– Послушайте, мы делаем все, что можем, но вы нужны здесь, вопрос жизни и смерти. Ждем вас...

Звонок оборвался, и Андрей начал расталкивать девушек.

– Просыпайтесь...

Но они не реагировали. Наконец, Роза приоткрыла глаза.

– Андрей, чего ты кричишь? Что случилось?

Кряхтя, Андрей приподнялся и, ругая вслух жену, переполз через проститутку на край кровати. Глаза его были мутными от перепоя, голова соображала туго. Он уставился на голых девушек.

– Б...ть, что можно ожидать от этой суки?! Неужели она не может оставить меня в покое хоть на одну ночь?

– Тебе жена звонила? – спросила Роза.

– Ее доктор!

– Она больна?!

– Нет, она рожает, и что-то пошло не так, – почти прорычал мужчина.

– О, господи! Андрей, тебе, наверное, надо быть там, рядом с ней!

– Теперь придется туда ехать! Хотя, все бабы рожают, и она родит. Она ни на что больше не годна, кроме как рожать, да и это, как я вижу, делает через жопу. Вы обе поедете со мной. В машине подождете, пока я в больнице разберусь. Не могу вас здесь оставить, еще сопнете что-нибудь...

Когда-то красивое, лицо Андрея Евгеньевича скривилось в наглой ухмылке. На вид ему было лет сорок пять, хотя на самом деле – тридцать с хвостиком. Но бесконечные гулянки с женщинами, пьянки с друзьями отразили на лице все, совершенное им в жизни.

Последние пять лет стали для его жены Валентины адом. Муж открыто оскорблял ее, иногда бил и выгонял из дома. Каждую пятницу он отправлялся на рыбалку, это были для Валентины самые счастливые дни. Она наводила в квартире порядок, закупала на неделю продукты и валялась у телевизора, наслаждаясь покоем и одиночеством.

Валентина работала в отеле горничной. Драила номера, меняла постельное белье и собирала неплохие чаевые, которые старательно прятала от мужа. Андрей детей не хотел, поэтому с женой почти не спал, а когда все же делал это, тщательно предохранялся. Валя, наоборот, до дрожи хотела родить ребенка, ей казалось, это оживит их брак, Андрей будет больше времени проводить дома.

В самом начале их совместной жизни они не могли оторваться друг от друга, но их медовый месяц продлился всего лишь неделю. Андрей вдруг резко изменился – стал грубить жене, не спешил возвращаться с работы домой.

Работал он в крупной фирме топ-менеджером. Будучи злым и завистливым, Андрей считал, что ему не везет по жизни: зарплату повышали другим, по карьерной лестнице его никто не продвигал. Андрей твердо верил, что винить за это надо кого угодно, только не себя. С годами он стал получать удовольствие от своих страданий, ибо казался себе мучеником, страдающим несправедливо. На работе его понизили в должности и срезали зарплату.

Андрей рос в очень бедной семье, где всегда на всем экономили, и перспектива повторить жизнь своего отца в нищете его страшно пугала. Отец надрывался из последних сил на двух работах, чтобы обеспечить Андрею учебу в университете. Но на пятом курсе случилось несчастье: родители погибли в автомобильной катастрофе, оставив ему гроши.

Тогда Андрей решил, что мир несправедлив. Надо было как-то выживать и закончить учебу, и он пошел работать грузчиком, стал разгружать вагоны. Это был жуткий каторжный труд, где он повредил себе спину. Бесплатно вылечить ее было невозможно, и он впал в полное отчаяние. Последние деньги растаяли, как прошлогодний снег, быстро и без остатка. Он начал продавать имущество: мамину любимую вазочку, папин позолоченный портсигар.... Блошиный рынок, где продавали всякое старье, стал его любимым местом.

В это тяжелое для себя время он познакомился со своей будущей женой Валентиной. Андрей узнал, что девушка – коренная москвичка из богатой семьи, живет с папой, Максимом Петровичем, и старенькой бабушкой. Мама Валентины умерла в родах через три дня после того, как девочка появилась на свет.

Девушка не отличалась привлекательностью, скорее, походила на невзрачную «серенькую мышку»: желтоватые негустые волосы, маленькие серые глазки, невысокий рост... Про таких говорят: «Ни кожи, ни рожи». Но в руках она держала сумку от «Шанель», одета была по последней моде в фирменные шмотки, на все остальное можно закрыть глаза... И Андрей бросился в атаку, пользуясь своим умением бесконечно обаять человека, очень быстро вскружил девушке голову, и вскоре позвал замуж. Она не раздумывала ни минуты, ведь до этого никто из мужчин даже не смотрел в ее сторону.

После свадьбы отец Валентины сообщил молодоженам:

– В приданое я подарю вам трехкомнатную квартиру в центре Москвы, вы можете в ней жить или сдавать в аренду. Последнее выгоднее: пока молодые, живите в Бутово в квартире Андрея, а деньги собирайте. Возможно, сразу после окончания института откроете свой бизнес, я помогу.

Андрей понял, что получил от судьбы невероятный подарок.

Он поступил, как посоветовал тесть: сдал подаренную квартиру. Арендная плата превышала его зарплату раз в десять, поэтому он спокойно написал заявление по собственному. Заполучив деньги, Андрей пустился во все тяжкие: часто приходил под утро, гулял по клубам. С женой деньгами не делился.

Валентина ничего не рассказывала отцу. Она знала, что тот придет в бешенство и потребует развестись с Андреем. «Серая мышка» смотрела на него с обожанием и готова была пойти на все, лишь бы Андрей не бросил ее. Ей и в голову не приходило потребовать от него свою долю. В семье родителей всеми деньгами распоряжался папа, она к этому привыкла и считала это правильным.

На свою беду, Валентина никак не могла устроиться на работу. Конечно, можно было обратиться за помощью к отцу, но она боялась, что тот узнает правду об Андрее и разведет их. Помогла школьная подруга. Она пошла работать в отель сразу после окончания школы, и была довольна. Валя решила: пока не найдет приличную работу, попробует себя в качестве горничной, но недолго.

Но временное растянулось на месяцы. Отцу она врала, говорила, что работает финансовым директором в крупной фирме. Отец часто давал ей деньги просто так, он привык таким образом выражать свою любовь. И все шло хорошо... Но однажды, на дне рождения Вали, ее

школьная подруга рассказала Максиму Петровичу, что Андрей нигде не работает и живет за счет Вали.

– Ты оказался придурком, – заявил ему тесть, – я не собираюсь больше бросать деньги на ветер и забираю свою дочь. Если не можешь ее прокормить, вам надо оформить развод.

Валя, рыдая, стала собирать вещи, послушаться отца она не могла. Андрей понял, что лишается не только жены, но и квартиры. От одной мысли, что надо будет искать работу, его затошнило. Тем более что на нем висело два кредита, и проценты постоянно росли.

И у Андрея мгновенно созрел план. Он написал эсэмэс жене и договорился о встрече в ближайшие дни в доме ее отца. Андрей начал усиленно «делать» ребенка, и уже через месяц Валя гордо показывала ему положительный тест на беременность.

Андрей пребывал на седьмом небе от счастья. Секс с женой был ему противен, тяжело было видеть ее блеклое лицо, кривоватые ножки и жидкие волосенки на голове. Он занимался с ней сексом, зажмурившись и представляя вместо нее красивую длинноногую брюнетку (такие девушки были в его вкусе).

Отец Вали, узнав, что дочь беременна, пришел в ярость.

– Никуда ты не поедешь! Ты к нему больше не вернешься! Ребенка сами воспитаем, он не в состоянии вас прокормить!

Впервые Валя возразила отцу. Она не кричала, она шептала, но ее шепот был пропитан невероятной злостью.

– Я все равно уйду к нему, хочешь ты этого или нет, и нам не нужны твои деньги! Я сама обеспечу и мужа, и ребенка. Посмотри на меня! Разве кто-нибудь станет со мной жить?! Ты думаешь, меня можно полюбить?! Если кто и придет ко мне, то только альфонс. Андрей – не худший вариант, и он – отец моего ребенка. Я сама выросла в неполной семье, знаю, как это плохо, и все сделаю, чтобы мой ребенок имел настоящую семью!

– Хорошо, – сдался Максим Петрович, – только у меня есть условие: он должен пойти работать. У меня есть вакансия для него, только что освободилось прекрасное место: мне нужен управляющий в ресторан. У него неплохое образование, думаю, потянет. Ресторан перепишу на тебя. Даже если этот придурок уйдет из семьи, у тебя всегда будет кусок хлеба с маслом. Ты знаешь, мой ресторан прибыльный, место раскрученное, но имей в виду: больше я с ним общаться не буду. Но если узнаю, что он тебя обижает, яйца ему оторву. Можешь так ему и передать.

– Папа, – осторожно заметила Валя, – мне кажется, Андрей не потянет твой ресторан. Он такой ленивый, спит до двенадцати часов...

– Вот и хорошо. Именно в это время начинается его работа – ресторан открывается в двенадцать. Если не потянет, тебе придется взять это на себя. Завтра приезжай ко мне часикам к двум. Я передам тебе дела.

– Мой папа берет тебя в свой ресторан управляющим, – сообщила Валентина мужу вечером. – Я считаю, тебе повезло, это хорошая работа. На первое время ты будешь получать оклад. Он назначил тебе двести тысяч. А затем, когда родится ребенок, папа даст тебе процент с прибыли.

– Я согласен, – быстро кивнул Андрей. – Но почему он сам не сказал мне об этом?

Валя потупилась.

– Он против того, чтобы я с тобой жила. Считает, ты не любишь меня и живешь со мной ради денег. Уверен, что наш брак вскоре распадется...

– Старый козел! Ну и хрен с ним! Я его рожу тоже видеть не хочу...

Хотя Андрей злился на тестя, но перспектива работать в ресторане показалась ему весьма привлекательной. Он знал, что Валин папа живет, в основном, за границей, и потому лезть в его дела не будет. А в ресторане всегда можно кого-нибудь снять на вечер. Знал он также, что этот

ресторан всегда забит до отказа. В его обязанности входило следить, чтобы повара работали добросовестно, официанты быстро обслуживали клиентов, и заботиться о чистоте и порядке.

Работа оказалась не такой легкой, как он ожидал. Посетители часто попадались с характером, устраивали скандалы из-за найденных в тарелке волос или ниток, норовили не заплатить. Стервозные официанты прятали чаевые, а на кухне среди поваров наблюдались частые скандалы. К концу дня он валился с ног от усталости и ругал на чем свет стоит жену и тестя.

Странно, но после того, как Андрей вышел на работу, ему не раз предлагали должность получше, что могло дать ему полезные знакомства и связи. Но он так упивался своими вечными неудачами, что ему было жаль с ними расставаться.

– А стоит ли дергаться? – говорил он жене. – Раз у меня такая тяжелая судьба, ничего хорошего не жди.

– Некоторые твои друзья живут в сто раз хуже, – возразила Валентина.

– Хуже? У них хотя бы жены красивые, а мне с тобой и по улице ходить стыдно.

У Вали повлажнели глаза от привычных слез. Она отвернулась и промолчала. Валя погладила себя по огромному животу и тут же успокоилась. Доченька, когда появится на свет, уж точно подарит ей любовь.

Глава 2

Андрей смотрел мутным взглядом в пространство. Злость на жену переполняла его. «Что за жизнь, – думал он с горечью, – вместо того, чтобы сладко поспать после утех с девчонками, я должен тащиться в роддом!»

Андрей вышел с проститутками из дома и поежился – летняя ночь была холодной, как осенью. Сначала хотел поймать такси, но ночная прохлада немного отрезвила, и Андрей решил поехать в больницу на своей машине.

– Андрюшенька, – заканючила Роза, когда они ехали по Арбату, – давай зайдём в гастроном, я себе пива куплю, голова болит жутко.

Он оставил машину на платной стоянке и, вместо гастронома, повел девочек в ресторан, заказал три пива. Сделав несколько глотков, Андрей понял, что зверски хочет есть. Он подзвал официанта.

– Принеси-ка что-нибудь.

– Простите, но кухня закрыта. Я могу предложить вам орешки или оливки, есть чипсы.

– Все неси, – угрюмо произнес Андрей. – Могли бы оставить дежурного повара, уроды. Что будет в роддоме, не знаю, возможно, придется проторчать до утра.

Он заказал себе еще пива и немного водки. Роза зевнула.

– Андрей, может, отпустишь нас? Мы лучше в другой раз придем.

– В другой раз мне придется платить за отель, а так дома никого, надо это использовать. И вообще, я вас снял до утра.

Когда они вышли из ресторана, уже светало, дул пронизывающий северный ветер. Девушки в коротеньких летних платьях дрожали от холода.

– Ладно, – вдруг сказал Андрей заплетающимся языком, – отпускаю. Только плачу половину суммы.

Девушки молча взяли деньги и удалились.

Когда, наконец, он добрался до роддома, медсестра, узнав его фамилию, сразу побежала за доктором.

Доктор возник перед ним мгновенно. Этот худощавый пожилой человек с лысиной на макушке, окруженной ежиком седых волос, выглядел уставшим. Доктор поздоровался с Андреем.

– Что же вы так поздно приехали?

– Пробки, – соврал Андрей.

– Ночью? – удивился доктор. – Ладно, это ваше дело... У вас родилась дочь – полтора килограмма, рост сорок сантиметров. Идите за мной, я вам ее покажу.

Доктор повел Андрея по длинному коридору к палате, где находилась новорожденная. Они остановились на секунду перед дверью, и доктор быстро пробежал глазами по бумажкам у него в руках. Из комнаты донесся крик ребенка. Когда они вошли, Андрей увидел свою жену, неподвижно лежащую на кровати, и медсестру, держащую на руках ребенка. Лицо жены было восковым и неподвижным.

– Что здесь происходит? – с трудом выговорил Андрей.

– Ваша жена умерла, – ответил доктор. – Если бы она родила в специализированном роддоме, ее бы спасли. Она же говорила вам, что у нее больное сердце?

– Роды за миллион, которые она предлагала? Нет уж, увольте, – возмутился Андрей, не совсем понимая, что произошло.

– Но ваша жена Валентина умерла! Мы сделали все, что могли!

– Господи, – Андрей схватился за голову. До него, наконец, дошло, о чем говорит доктор. – Я – хренов неудачник!

– Что вы бормочете? – переспросил доктор.

– Я – несчастливый человек, меня преследуют неудачи, – отозвался Андрей. – Теперь я лишился жены!

– Крепитесь, у вас есть дочка, вот она, – произнес доктор.

Он взял новорожденную на руки и протянул Андрею. Малышку уже успели оттереть от крови и слизи. Андрей увидел крохотное личико с молочно-белой кожей и прядками блестящих белесых волос. Носик и ротик были совсем крохотными. Непонятно, на кого походил этот ребенок. Но яркие серые глаза с бахромой черных ресниц пристально и недобро взглянули на Андрея. Казалось, девочка что-то сообщает...

– Зачем она мне? – Андрей отпрянул от крохи. – Что я буду с ней делать?

Доктор брезгливо поморщился.

– Мы оставим девочку на какое-то время здесь, она очень слабенькая. Проведем обследование и подержим в кувете, пока она не наберет вес, а вы пока поищите ей няню.

Андрей еще раз взглянул на сморщенное личико своей дочери и подумал: «Может, она тоже умрет...»

– Как вы ее назовете? – спросила медсестра.

– Не знаю, – пожал плечами Андрей. – Мы с женой еще не придумали имя...

– Возможно, девочка проведет здесь несколько недель. Хорошо, если мы будем называть ее по имени.

– Да называйте, как хотите, – Андрей поморщился, – мне все равно...

– Может, назовете ее Акси́нья? – предложила медсестра. – Сокращенно Ася. Имя такое милое...

– Я же вам сказал, – разозлился Андрей, – мне все равно! – Он резко развернулся, собираясь покинуть палату.

– Вы должны отдать распоряжения насчет похорон вашей жены, – предупредил доктор. – Надо заказать гроб. Если она была верующей, необходимо пригласить батюшку на похороны.

– Но я не знаю, как это делать, – Андрей растерялся. – Все вопросы обычно решала моя жена...

– Она не может сама себя похоронить, – зло усмехнулся доктор. – Обратитесь к знакомым, сообщите ее родственникам, они помогут.

Андрей сразу вспомнил о тесте. «Черт, ему надо сообщить, что его дочь мертва! А если он узнает, что я сэкономил на родах? Этот доктор наверняка ему об этом расскажет. Он сразу же отберет и ресторан, и квартиру. Хотя все было записано на Валентину, а я ее наследник... Возможно, старик возьмет себе внучку, он еще крепкий. В любом случае, надо как-то ему сообщить...»

Он нерешительно потоптался на месте, с надеждой посмотрел на доктора и кашлянул нерешительно.

– Доктор, у меня к вам просьба... Позвоните отцу Вали, я вам номер дам. Он не любит меня, избегает общения...

– Нет уж, увольте, – нахмурился врач. – Я и так с вами кучу времени потерял. У меня сейчас операция, а вы разбирайтесь со своими проблемами сами. И кстати, ваша жена оставила вам записку, – доктор протянул ему свернутый листок бумаги.

Андрей медленно развернул его...

«Андрюша, если ты читаешь это письмо, значит, меня уже нет на этом свете. Я чувствую, как силы покидают меня. Мне осталось жить совсем немного. Я очень сильно люблю тебя и благодарна за все. У меня к тебе последняя просьба: не отдавай нашу дочку моему отцу. Иначе она вырастет такой же несчастной, как и я. Мой папа не умеет любить. Андрюша, найди себе женщину и женись, пусть она станет мамой для нашей девочки. У нее должна быть мама, а

любая женщина полюбит нашу крошку, если начнет ее воспитывать с пеленок, так мы, женщины, устроены. Надеюсь, ты исполнишь мою последнюю просьбу. Прощай, мой любимый!»

– Когда она умирала, то сказала такие слова... – доктор устало смотрел на Андрея.

– Мне плевать, что она сказала, – заорал Андрей, а про себя прошептал: «Сука!»

Новорожденная девочка заплакала. Андрей не выносил детских воплей, поэтому быстро покинул палату, на чем свет стоит ругая покойницу и доктора.

С похоронами он разобрался быстро: контакты похоронного бюро нашел в интернете, отдал распоряжение сжечь тело, а урну захоронил на ближайшем кладбище. На похороны никого не пригласил, отцу Вали ничего не сообщил. А через месяц улетел в Турцию «лечить нервы и снимать стресс».

Глава 3

Маленькая Ася пробыла в роддоме месяц. И когда набрала вес, доктор позвонил Андрею.

– Здравствуйте, Андрей Михайлович. У меня для вас хорошие новости: ваша девочка абсолютно здорова, вы можете ее забрать.

Повисло долгое молчание.

– Я сейчас за границей, – наконец, отозвался Андрей, – важная командировка. Я не смогу забрать ребенка. Позвоните бабушке, я оставил вам его телефон.

– По закону, ребенка должны забирать родители, если они живы. Вы когда возвращаетесь?

– Нескоро. Командировка на год, – врал Андрей. – В любом случае, она будет жить у моего тестя.

– Тогда мы переведем ребенка в Дом малютки. Мы не можем отдать вашу дочь вашему тестю. Вам необходимо сделать на него доверенность, чтобы он смог забрать девочку. Как вернетесь, позвоните мне, я сообщу вам адрес, куда переведут ребенка.

* * *

Никто не объяснил Аксиные, что следовало скорбеть по матери. Ничего не подозревавшая крошка вопила, гулила, улыбалась и самозабвенно потрясала крошечными кулачками, не подозревая о трагических событиях, сопровождающих ее приход в этот мир. Персонал Дома малютки смотрели на девочку с умилением, едва ли не впервые они видели столь жизнерадостного ребенка. Светловолосая, с тонкими чертами красивого личика и пытливыми серыми, обрамленными густыми темными ресницами, глазами отца, она улыбалась всем, кто проходил мимо ее кровати. Люди, которые хотели усыновить ребенка, неизменно выбирали Асю и были крайне удивлены, что у девочки есть отец, который не стремится ее забрать.

В Турции девушки вешались на Андрея, и он сделал несколько попыток переспать с ними, но страх перед будущим так сильно повлиял на детородный орган, что все попытки оказались неудачными. Страх, что тесть отберет у него все, не покидал Андрея и был невыносимым. Он вспомнил, как жил в нищете, и содрогнулся. С тяжелыми мыслями бродил по номеру, потягивая виски.

Андрей не собирался заботиться о дочери. Проклятая судьба в очередной раз подвела его, подарив его ребенку жизнь. Несколько раз он звонил тестю, надеясь, что тот заберет девочку к себе, но старик словно сквозь землю провалился, его телефон был недоступен.

«Может, на мое везение, он сдох? Тогда все его имущество достанется моей дочке, а значит, мне...», – мечтал Андрей.

Он сидел за стойкой бара отеля за бутылкой виски и роптал на судьбу. Рядом с ним присела женщина, на вид лет сорока, заинтересованно уставилась на него.

– Кажется, вы очень расстроены? – чуть слышно спросила незнакомка.

Андрей решил излить ей душу.

– Да, у меня большое горе – моя жена умерла при родах.

Женщина, откинув прядку волос со лба, сочувственно взглянула на него.

– Неужели такое бывает в наше время?

– Да, бывает. У нее случился инфаркт. Но она никогда не жаловалась на сердце, – добавил он быстро.

– А ребенок жив? У вас сын?

– В том-то и дело, не сын, а дочь, – Андрей поморщился. – Она жива. Я хотел сына. Наверняка он стал бы неглупым малым, при деньгах, и уж позаботился бы о моей старости.

– Девочка – тоже неплохо, – утешила женщина.

– Эта девочка убила мою жену...

– Это просто судьба, девочка тут ни при чем. Пройдут годы, и вы поймете, какой вы счастливый. У меня нет детей, я не могла забеременеть. Сначала пыталась сделать ребенка в пробирке, но все девять попыток закончились неудачей. Потом взяла суррогатную мать, но и тут не получилось. У меня был счастливый брак, но моему мужу нужен был ребенок, и он сделал его на стороне. Его любовница сразу забеременела, и он ушел к ней. Вот такая история...

– Мне кажется, – задумчиво произнес Андрей, – жизнь – это полное дерьмо. Одному нужен ребенок, но не получается, а кому не нужен, у того появляется...

Глава 4

Этим утром Андрей жестко мучился от похмелья и, когда раздался телефонный звонок, страдальчески поморщился, взял трубку.

– Андрей Михайлович? – произнес женский голос в трубке.

– Да, это я.

– Ваш телефон записан в личном деле вашей дочери. Вам необходимо приехать к нам и забрать девочку. Она очень спокойная, милая, веселая. Вы хотя бы приезжайте, посмотрите на нее.

– Послушайте, – произнес Андрей раздраженно, – я не собираюсь это делать. Я уже говорил об этом доктору. Поверьте, я не буду ее забирать, потому что очень занят!

– Тогда оформите отказ от родительских прав. Мы подыщем девочке семью. Она очень хорошенькая, без дефектов. Сейчас на таких детей огромные очереди, мы ее быстро построим.

Андрей разозлился. Какое она имеет право указывать, как поступать? В висках застучало.

– Вы считаете меня полным придурком?! Я не собираюсь от нее отказываться, у девчонки передо мною долг: она убила мою жену, едва появившись на свет. Когда вырастет, будет обо мне заботиться, а пока пусть ее растит государство.

– А вы представляете, что из нее вырастет, – не унималась женщина. – Посмотрите статистику. Этот ребенок не сможет быть нормальным. Чтобы что-то от нее получить, надо вложить в девочку свою любовь, внимание, энергию.

– Я с утра до вечера на работе, со мной ей не будет хорошо. Поэтому прошу больше меня не беспокоить. Я заберу ребенка тогда, когда захочу. Вам понятно?! – Андрей окончательно вышел из себя и бросил трубку.

Он уставился в окно и вместо привычного солнца увидел серое небо. Все исчезло в серой дымке дождя. А он только собрался пойти на пляж искупнуться...

Звонок телефона раздался вновь.

– Простите, я не договорила. Я хочу вам сказать... Вы очень плохой человек, и за все заплатите.

– Дура, – крикнул Андрей и отключился.

Он подошел к мини-бару, достал пиво, сделал большой глоток.

– Дура, безмозглая дура, – с негодованием пробормотал Андрей. – На кой мне сейчас этот ребенок? Мне срочно нужна женщина. Но с моей импотенцией разве я кому-то нужен? Как это излечить?

Целый месяц он пытался переспать с женщинами, но член не подчинялся. От отчаяния Андрей снова и снова заливал свое горе алкоголем и совершенно не думал о дочери.

Ася росла, испытывая постоянную нехватку человеческой теплоты, любви, она даже понятия не имела, что это такое. Но у нее было преимущество перед другими детьми: нянечки задерживались у нее дольше обычного, пеленали, кормили и получали свою порцию любви от общения с жизнерадостным ребенком. Когда возле нее никого не было, девочка лежала в кровати и молча рассматривала потолок. Она была очень спокойной – никогда не просила кушать, могла часами лежать в испачканном памперсе.

Ася провела в Доме малютки три месяца, пока дедушка не нашел ее.

Максим Петрович ждал от дочери звонка и не дождался. Набирал ее сам, но телефон был недоступен. Он понял, случилось что-то страшное. Через подругу дочери узнал, что Валя умерла, а ее муж уехал в Турцию отдыхать. Его горю и негодованию не было предела, и он решил наказать зятя – отобрать у него ресторан и квартиру.

Первым делом Максим Петрович уволил Андрея с работы. От врача, который принимал роды, он узнал, что Валию можно было спасти, если бы рожала она в специализированном центре.

Ему дали адрес Дома малюток, но забрать девочку оттуда он не смог – нужна была доверенность от Андрея. Скрепя сердце, Максим Петрович набрал его номер.

– Здравствуй, Андрей. Прости, что прерываю твой отпуск, но ты мне срочно нужен в Москве. Нужна доверенность от тебя на ребенка. Мне сказали, ты отказался забрать дочку из Дома малюток. Мало того, что ты виноват в смерти Вали, так еще и заботу о ребенке не хочешь брать на себя.

– Максим Петрович, у меня огромная проблема...

– Андрей, все твои сегодняшние проблемы покажутся тебе детским лепетом. Для начала я отбираю у тебя ресторан и квартиру.

– Вы не можете со мной так поступить, – выдохнул Андрей.

Максим Петрович усмехнулся.

– Назови хоть одну причину, почему не могу?

– В этом случае ваша внучка навсегда останется жить в Детском доме, – произнес Андрей жестко.

– Ты знаешь, я сейчас записал наш разговор, так, на всякий случай... Я это к тому, что сохраню нашу беседу для твоей дочери, потому что ты врун, и сочинишь ей историю, благодаря которой преспокойно сядешь ей на шею, когда она вырастет. Потому что моя внучка будет сказочно богата. И если бы ты повел себя по-человечески, то смог бы разделить с ней это богатство. Ты знаешь, что, кроме моей младшей бездетной сестры и внучки, у меня никого нет. Но ты всегда был глупым и никчемным. Итак, мое последнее предложение: я оставлю тебе квартиру, ты даешь мне доверенность на дочку и навсегда забываешь о нас.

– Но... – попытался возразить Андрей.

– Здесь торга не будет, – перебил его тесть. – Ты знаешь, в нашей стране забрать девочку можно и другим путем! А ты будешь жить в нищете, с работы я тебя уже уволил. Так что у тебя есть одна минута на размышление.

– Я вылетаю в Москву, – мрачно буркнул Андрей.

Глава 5

Наконец дедушка смог забрать Асю домой. После проверки всех документов медсестра передала ему драгоценный сверток. В этот блаженный момент кровоточащее от потери дочери сердце Максима Петровича наполнилось чистой любовью к этому маленькому существу. Девочка радостно улыбалась дедушке, глядя ему прямо в глаза.

– Как мог твой подонок, твой отец, держать тебя столько времени в больнице? – воскликнул он. – Неужели сердце не дрогнуло при виде такого сокровища?

Через фирму по подбору персонала он нанял двух нянь, назначил им высокую зарплату. Максим Петрович ничего не жалел для внучки. Поселил ее в просторном загородном доме на Новой Риге. Сделал для нее детскую, достойную маленькой принцессы. Рядом находились его спальня и спальня для няни. Маленькая девочка с удовольствием лежала, как на руках у дедушки, так и на руках заботливой няни. Ася стала средством исцеления деда от горя потери дочери, главным смыслом его жизни.

Но Максим Петрович не мог бросить свой бизнес и, удостоверившись, что няни прекрасно справляются со своими обязанностями, улетел в командировку в Соединенные Штаты, намереваясь в дальнейшем, как только Аксинья подрастет, забрать ее в Америку учиться.

Вскоре у одной няни заболела мать, и она вынуждена была уволиться. Вторая женщина упростила Максима Петровича оставить ее одну, добавив ей зарплату. Сказала, что у нее растет сын, и ей остро нужны деньги.

– Мария Ивановна, – поинтересовался Максим Петрович, – как зовут твоего сына и сколько ему лет?

– Его зовут Сережа, ему семь лет, он в этом году пойдет в школу.

– А с кем он сейчас?

– С моей мамой. Но она больна, ей самой нужна сиделка.

– А где отец мальчика? Почему он не помогает вам?

Мария Ивановна уставилась в пол.

– Как только он узнал, что я беременна, собрал вещи и навсегда исчез из нашей жизни.

– Ты можешь забрать мальчика сюда, в домике для прислуги у него будет отдельная комната. А в сентябре наш водитель будет отвозить ребенка в школу.

У женщины на глазах выступили слезы благодарности.

– Максим Петрович, огромное спасибо. У меня просто нет слов...

– Но ты справишься одна с двумя детьми? – обеспокоенно спросил Максим Петрович.

Она улыбнулась.

– Все внимание я отдам вашей внучке. Сын у меня самостоятельный, все для себя делает сам. И с девочкой он будет играть, как только она подрастет.

Максим Петрович поморщился.

– Этого, скорее всего, не случится... Ася будет загружена лет с трех, уж я позабочусь об этом. Музыка, языки, подготовка к школе за границей, вот что ее ждет. А пока у нее есть три беззаботных года.

Максим Петрович пока не понимал, что совершает огромную ошибку, приглашая ребенка няни к себе в дом, и спокойно улетел за границу.

Глава 6

Девочка росла, и ее самые широкие улыбки доставались Сереже, сыну няни. Он получал от девочки то, чего хотел больше всего на свете, – любовь. Сережа был поразительно красивым ребенком, с прямым носом с яркими синими глазами и густыми черными волосами. Его внешности могла позавидовать любая модель. Он странным образом сочетал в себе нечто женственное и одновременно зрелое, мужское.

Мальчик жил больше в мечтах, чем в реальности. Ему не хватало любви и внимания матери, он рос без нее, и вот судьба так распорядилась, что мама постоянно будет с ним рядом. Но... Мама была холодной, как лед, она не могла ему дать любви. И он не понимал, почему. Она же была не злой, ласкала чужого ребенка, а до него ни разу не дотронулась.

Когда впервые за последние годы он прилег с ней на кровать, она вдруг притянула к себе сына, прижав его голову к мягкому теплему животу. Его сердце забилося от радости, он вдыхал ее запах, знакомый с раннего детства... Мария почувствовала волны обожания, исходящие от мальчика, и отстранилась от него.

– Ты уже большой, Сережа. Не дай бог, вырастишь маменькиным сынком, как твой отец, не дай бог! С этого момента никаких телячьих нежностей, запомни.

Мальчик отвернулся к стене и тихонько, чтобы не заметила мама, заплакал. Каждый раз, когда мама отталкивала его, он ощущал глубокую боль внутри, словно терял что-то очень дорогое. В разговорах с сыном Мария всегда негативно отзывалась об отце мальчика, любое сходство сына с ним вызывало у нее раздражение.

И вот в жизни Сережи появилась Ася. Наконец он смог получить то, чего ждал всю свою жизнь: безграничную любовь и обожание. Мальчику казалось, в его жизни появилась сестричка, которую он постоянно просил у мамы. И появился большой дом, вкусная еда... то, о чем он даже мечтать не мог.

Мальчик не отходил от Аси, вызывая в сердце Марии Ивановны легкую ревность. Она не понимала, почему у нее возникало это чувство, с удивлением прислушивалась к себе, стараясь подавить его.

Сережа был заморожен девочкой с той минуты, как увидел ее на руках у матери. Возвращаясь из школы, он сразу бежал в детскую к Асе, обнимал ее, целовал, чем еще больше раздражал свою мать. Он спал не в домике прислуги, а в хозяйском доме, в комнате матери на небольшом диванчике.

Когда девочка плакала, несмотря на протесты матери, Сережа тут же бежал ее успокаивать. Он откидывал байковое одеяльце, брал девочку на руки, прижимал к груди и осторожно укачивал, пока плач не стихал. Малышка могла часами смотреть на мальчика и улыбаться.

Мария Ивановна беспокоилась, как бы Сережа не стал испытывать к ней чувства, которые могли привести его к неправильной ориентации, когда он вырастет.

«Почему он меняет ей памперс с такой любовью? Разве это нормально? Он же мужчина! Он с радостью гуляет с ней по саду, поет ей песни... Или это оттого, что он во всем подражает мне? У него нет отца, и ему не с кого брать пример».

Когда Максим Петрович возвращался из командировки, мальчик в хозяйский дом не заходил, чтобы не мозолить глаза хозяину дома. Так решила его мать. Сережа с тоской наблюдал, как Максим Петрович ходил по двору с коляской, улыбаясь его драгоценной Асе.

«Эта маленькая девочка принадлежит только мне», – думал в это время Сережа.

Образ Максим Петровича вызывал у него отвращение.

Пробыв дома неделю, Максим Петрович снова уезжал надолго. Мальчик успокаивался и снова перебирался в хозяйский дом. Ася, видя его, визжала от восторга. Она уже начала делать первые шаги, и мальчик ходил за ней по пятам, оберегая от опасностей.

Глава 7

Андрей вернулся в Россию, и его жизнь превратилась в пустоту и одиночество, занятые поиском работы дни, вечера и бессонные ночи. Его охватывали приступы отчаяния, он оплакивал себя.

Оказывается, «серая мышка» продолжала присутствовать в его жизни, вся квартира была наполнена воспоминаниями о ней. Он постоянно натыкался на ее вещи, и его накрывало чувство глубочайшей вины перед умершей женой.

«Дурак, – думал Андрей, – пожалел какой-то сраный миллион, устроил себе проблему!»

Друзья старались утешить его и постоянно знакомили с девушками. Они были худые, толстые, манекенщицы, проститутки, но ни одна из них не смотрела на него так, как Валентина. Ему не хватало ее обожания, ее вкусных завтраков в постель. У него пропало желание даже пробовать переспать с девушками, он все время хотел остаться один. Андрей мечтал прокрутить время назад и прожить жизнь с Валей по-другому.

– Я конченный неудачник, – часто повторял он в кругу друзей.

Наконец, ему повезло, и он устроился в ресторан управляющим. Ему была знакома эта работа. Но, как назло, дела в ресторане шли плохо, вокруг открылось куча ресторанов и кафешек, где кормили вкусней, обслуживали лучше. Это был очень тяжелый период в жизни Андрея, но впереди его ждали более серьезные испытания.

С ним знакомились девушки, но он не искал с ними секса по известной причине: его «дружок» неизменно показывал на полшестого. Ему нужна была любовь, но как он мог получить ее без секса? Кто согласится с ним так жить?

Андрей по долгу службы проводил время в ресторане. Здесь ему наливали спиртное бесплатно, и он продолжал заливать свое горе.

Однажды Жанна, одна из постоянных посетительниц ресторана, пригласила Андрея в театр. Он отказался, но Жанна проявила настойчивость, и Андрей согласился.

– Андрей, – попросила она накануне, – я вас очень попрошу заехать за мной на машине. Я в театре люблю сходить в буфет выпить шампанского, поэтому не хочу садиться за руль. Приезжайте пораньше, мы с вами поужинаем.

До театра была достаточно времени, и Жанна устроила прекрасный ужин.

– Ты очень хорошо готовишь, – заметил Андрей. – Я совсем отвык от домашней еды.

– Да, мой муж был в восторге от моей стряпни.

– А где он?

– Умер.

– Прости...

– Что ты, я с этим смирилась, хороший был человек.

– И умер молодым, как и моя жена, – добавил с горечью Андрей.

Женщина улыбнулась.

– Не совсем молодым, ему было за восемьдесят. И не стоит так огорчаться, когда-нибудь мы все умрем. Я считаю, сильно горевать не надо. Жизнь так коротка, а у меня уже год не было мужчины.

Смысл ее слов был вполне понятен. Она придвинулась к Андрею, положила руку ему на бедро и протянула губы для поцелуя. Он ответил, и ему даже показалось, что у него появилось желание. Они направились в спальню, но... К ужасу Андрея, у него опять ничего не вышло.

– Не волнуйся, дорогой, – шептала Жанна, – это просто стресс. Ты привыкнешь ко мне, и все у нас получится.

Андрей пребывал в шоке. Теперь он точно осознал, что стал импотентом, ему было очень стыдно перед Жанной. Он отказался от театра и приехал домой разбитым. Не понимал, почему

с ним такое происходит. Стресс? Видимо, всему виной стресс... Но ведь страх остаться нищим ушел... Или нет? Почему тело реагирует неправильно? Он попробовал оживить свой член в ванной комнате, но результат не порадовал. Он горестно вздохнул: «Я чертов неудачник!»

У него мелькнула мысль проконсультроваться у врача, хотя он очень стыдился с кем-то говорить об этом, но выхода не было.

На следующий день Андрей посетил доктора.

– Обычный случай, вы пережили сильный стресс. Все скоро нормализуется. Я выпишу вам таблеточки, и вы через месяц-два позабудете о проблеме.

– Чувствую, что у меня тяжелейшая депрессия, из которой я выбраться не могу, – говорил ему Андрей.

– С этим вы обратитесь к психиатру, он подберет вам антидепрессанты. Но депрессия обычно на потенцию не влияет.

– А что влияет?

– Нередко потенция исчезает внезапно и без видимых оснований. Такое у мужчин часто встречается после пережитых событий. Но эта проблема связана с вашим подсознанием. Именно оно блокирует нормальные сексуальные позывы.

– Доктор, видимо, так и есть. Я очень переживаю смерть жены, хотя никогда ее не любил.

– Для начала надо сдать все анализы. Посмотрим уровень вашего тестостерона.

– Я сдавал, доктор. Начал лысеть, и мне трихолог назначил эти анализы. Тестостерон зашкаливает.

– Да, вы похожи на тестостеронового мачо. У вас накаченные мышцы, видимо, жесткий характер. Тем не менее, такие люди не всегда успешны в жизни, в том числе это касается успеха у женщин.

– Доктор, мне никогда не нужны были женщины.

– Так вы... – доктор удивленно дернул бровями.

– Нет-нет, – перебил его Андрей, – у меня нормальная ориентация. Мне нужен был секс, много секса, и до жены, и когда жил с ней. Я хочу это вернуть. Когда умерла жена, я стал в себе не уверен. Понимаете, она искренне любила меня... И я, как дурак, стал хранить ей верность, но только после ее смерти! Я так не хочу. Доктор, помогите мне!

– Пенис является мерилем общего состояния здоровья человека. Нормальное функционирование сердца, кровеносных сосудов, нервной системы и эндокринных желез имеет очень важное значение для потенции. Уверенность в себе и жизненный опыт также имеют важное значение для мужской сексуальной силы. Найдите женщину, которая вас полюбит, и все вернется на круги своя.

– Это нелегко, когда у тебя есть деньги и не стоит член, – заметил мрачно Андрей.

– И все-таки в вашей ситуации вам сумеет помочь женщина с высоким сексуальным влечением, она поднимет вашу сексуальную планку.

Глава 8

Денег у хозяина ресторана еле хватало на зарплату поварам и официантам. Он уволил Андрея через полгода, потому что окончательно разорился. Спустя несколько недель Андрей, пропив лекарство, назначенное доктором, повторил попытку переспать с женщиной. На этот раз это была эффектная дорогая проститутка – длинноногая брюнетка с огромными грудями, которые мячиком перекатывались под облегающим свитером из кашемира. Серая кожаная мини-юбка была такой короткой, что Андрей видел узор из цветов на красных трусиках.

Эта была самая дорогая и популярная проститутка. Он рассказал ей о своей проблеме. Девица плотоядно улыбнулась, опускаясь на колени Андрея. Тот почувствовал, как внутри у него все плавится не от желания, а от страха. Она была очень страстной и всячески пыталась возбудить его член, но безрезультатно – его «дружок» тихо висел у него между ног, не проявляя признаков жизни.

После этого позора Андрей начал выпивать еще чаще, в душе поселилась страшная тоска, не помогали даже антидепрессанты.

«Боже мой! – думал он, – я евнух! Я чертов импотент!»

С этого момента его жизнь превратилась в ад. Он бесконечно бегал по медицинским центрам. Все деньги, которые выручал со сдачи квартиры, уходили на лечение. Он по сто раз сдавал одни и те же анализы, каждый доктор обещал его вылечить и через месяц разводил руками. Он то и дело слышал: «У вас трудный случай».

Иногда, пытаясь представить, что ждет его в будущем, Андрей думал, что так и будет стареть, никому не нужный, с нарастающим в душе отчаянием. Подобная перспектива приводила его в ужас. Тогда он встряхивался и говорил себе, что ему всего лишь сорок один, у него есть постоянный доход и немаленький, полно друзей, жизнь интересна, но только в ней нет секса. А это, черт подери, оказалось главным!

Хотя, если на это посмотреть другими глазами, то ему нужна женщина наподобие «серой мышки». Он бы не занимался с ней сексом, а она не роптала бы, она все равно смотрела бы на него с обожанием.

И тогда он принял решение найти именно такую девушку. Несколько месяцев Андрей активно знакомился. Но выбирал теперь только дурнушек. Знакомился, где придется: в метро, в кафе и на улице, сидя за рулем своего автомобиля...

Однажды он заметил девушку, которая точно не блистала красотой. Их взгляды встретились, и на мгновение между ними словно возникло что-то теплое, приятное, возбуждающее, что-то такое, что девушка, с ее маленьким жизненным опытом в этом вопросе, была не в состоянии объяснить. Красивый мужчина на дорогой машине, с внешностью мачо, смотрел на нее с интересом. Она оглянулась: возможно, рядом стоит красавица? Но вокруг никого не было, незнакомец смотрел явно на нее.

– Девушка, вас подвезти? – красивым низким голосом произнес мужчина.

Она, не задумываясь, села к нему в машину.

– Как вас зовут? – улыбнулся мужчина.

– Светлана, – ответила девушка и покраснела.

– А меня Андрей. Могу я вас пригласить на чашечку кофе?

Она быстро кивнула, отвернулась и стала смотреть на дорогу. Вскоре они подъехали к невысокому зданию, где была расположена кофейня.

С этого дня начались их отношения. Светлана держалась с ним довольно напряженно, но, несмотря на внешнюю натянутость, она была мила, доброжелательна, относилась к Андрею с интересом и, при немного излишнем весе, смотрелась в целом неплохо. К тому же, она ока-

залась умна. Для Андрея этот пункт был самым важным, ведь в его жизни отсутствовал секс, его должно заменить общение.

Он приглашал Светлану в театры и на концерты, ему особенно нравились концерты, и после просмотра втягивал девушку в долгие разговоры о политике, экономическом положении и ситуации в мире. Светлана, к его восторгу, разбиралась во всем. И ему с ней было интересно. Каждый раз, провожая девушку вечером домой, он с серьезным видом, прощаясь, целовал ее в щеку.

В один из таких вечеров, после ужина в ресторане, Андрей крепко перебрал. Уже на обратном пути, в такси, он принялся ласково поглаживать грудь девушки. Она с облегчением вздохнула – наконец-то! Они встречались уже год, а этот мужчина дальше невинного поцелуя никогда не шел.

Светлана пребывала во взвинченном, крайне эмоциональном состоянии сексуального возбуждения и любовного головокружения и ждала от Андрея конкретных действий. Он много общался с ней, внимательно слушал при разговорах, звонил ей по три раза на дню, провожал вечером домой и целомудренно, почти непорочно, целовал на прощание – вот и все. Но сегодня впервые он ласкал ее грудь. Прогресс.

Света вспомнила парней, с которыми училась в институте, с их вечно шарящими пальцами, деланно-страстными поцелуями, стремлением сразу затащить в постель, чтобы наутро забыть и перейти к следующей. Она удивлялась своей тогдашней ледяной реакции. А вот теперь она тает от желания, видимо, ее тело проснулось. Теперь Светлана чувствовала себя, чувствовала его движения, его внутренние порывы и потребности. Никогда раньше не ощущала ничего подобного и даже не предполагала, что подобные ощущения возможны.

И все это не находило никакого выхода, не встречало никакого ответа. Андрей обходился с ней как с доброй и любимой сестрой или как с хорошим другом.

«Возможно, – размышляла Света, – дома его кто-то ждет, какая-нибудь сексуальная длинноногая блондинка, с его-то внешностью это реально, а со мной он просто приятно проводит время. Понимает ли он, как я его хочу, в каком я от него восхищении? Господи, только бы он всего этого не видел и не понимал! Иначе это было бы полнейшим, непередаваемым унижением».

До этого дня она пребывала в полном отчаянии. И вот сейчас Андрей трогал ее за грудь... Она уже открыла рот, чтобы произнести: «Пошли ко мне. У меня никогда и ни с кем не было секса. Ты у меня первый». Но в это время такси остановилось, Андрей торопливо вышел из машины и галантно открыл перед ней дверь.

– Приехали, – кивнул ей Андрей и обратился к водителю: – Подожди пять минут, сейчас я вернусь!

Этого вытерпеть Света не могла. Она поджала губы и, не прощаясь и не оглядываясь, быстро побежала к подъезду. С этой минуты она решила игнорировать Андрея. Не отвечала на звонки несколько дней подряд, а когда брала трубку, демонстрировала холодность и равнодушие. Она слышала удивление в голосе Андрея, он старался снова завоевать ее внимание.

Андрей просто привык к Светлане. Из всех девушек, с которыми он проводил время, эта была самой умной и приятной. Света для себя решила: если при новой встрече ничего не произойдет, если он не скажет или не сделает чего-то, что покажет ей, что она для него больше, чем друг, пусть даже очень близкий, она выбросит из головы и его, и свое чувство к нему. Скорее умрет, чем начнет за ним бегать.

Андрей взял путевку в подмосковный санаторий, расположенный в лесу рядом с озером, и пригласил туда Свету. У них был отдельный домик, и девушка ликовала: здесь ему никак не отвертеться.

Они долго сидели за обеденным столом, его накрыли в беседке возле домика, причем обед сопровождался обильной выпивкой. А потом Андрей и Светлана пошли прогуляться

вдоль берега озера. Андрей поднес ее руку к губам и поцеловал. Светлане пришлось собрать всю свою волю, сделать над собой немалое усилие, чтобы не броситься ему на шею. Андрей, казалось, не замечал чувств девушки.

– Здесь изумительно, правда? – глядя на озеро, проговорил Андрей. – И нам достался такой симпатичный домик.

Светлана сглотнула, ее сердце гулко стучало.

– Да, – с трудом выдавила она.

– Ты чем-то обеспокоена? – тревожно спросил он.

– Да нет, – она пожала плечами. – Наверное, выпила немного больше нормы.

Он засмеялся.

– А кто устанавливает эту норму?

Света промолчала. Ей хотелось убить его. Она не видела ничего вокруг себя, хотелось только одного – заняться с ним любовью.

– Светочка, – Андрей пытливо посмотрел девушке в глаза, – я хочу жениться на тебе.

– Ты делаешь мне предложение?! – Она ахнула от неожиданности.

Он засмеялся.

– Мы с тобой провели прекрасный год...

– Но... мы... что, если мы... не подходим друг другу в постели?

Он махнул рукой.

– Глупости, это все люди придумали. И знаешь, мы обязательно обвенчаемся, я хочу, чтобы наши дети родились в венчаном браке.

Светлана ликовала: «Господи, я так счастлива! Чуть все не испортила! А он просто старомодный, и все. Он настоящий!»

– Я рассказывал тебе, что уже был один раз женат, моя жена умерла в родах...

– Да, я знаю, Андрей, ты всегда так волнуешься, когда говоришь об этом...

– Я не хочу вас сравнивать, но ты гораздо умнее, красивее ее. В общем, мне повезло... Знаешь, я бы предпочел тихую регистрацию в ЗАГСе. А ты как считаешь?

– Боюсь, мои родители будут категорически против, – разочарованно произнесла девушка. – Да и я тоже. У меня это впервые, и мне хочется надеть белое платье, фату и прокатиться с друзьями по Москве на лимузине...

– Хорошо. Вернемся к этому вопросу позже.

Вечером перед сном Андрей открыл бутылку красного вина и налил Светлане целый бокал. Она быстро осушила его. У нее слегка закружилась голова, под ложечкой засосало от страха перед тем, что сейчас должно произойти.

Девушка почему-то почувствовала себя беспокойно. Она посмотрела на Андрея, во взгляде появилась напряженность. Андрей, не торопясь, допил свой бокал и медленно, очень медленно поставил его на тумбочку. Это движение было странным.

Он повернулся к ней, притянул к себе и накрыл ее рот поцелуем. Затем повалил на кровать и стал гладить ее волосы, целовать шею, лицо. Осторожно снял с нее платье и бюстгальтер, стал ласкать ее груди. Он касался губами ее сосков, целовал их, лизал.

Светлана, вся наполненная сладким и жарким пламенем, слегка постанывала. Она почувствовала нарастающий жар между бедрами. Девушка громко застонала и теснее прижалась к Андрею. А он вдруг отстранился от нее, сел на кровати и замер.

Андрей просидел неподвижно довольно долго. Девушка не понимала, что происходит. Наконец, он снова повернулся к ней и стал снимать с нее трусики. Нежно и осторожно целовал ее живот, едва касаясь пальцами, и рука его двинулась дальше вниз, к ее бедрам. Он засунул свои пальцы ей во влагалище, и Светлана почувствовала влагу между ног. Он стал совершать ритмичные движения рукой, и она была готова потерять сознание от страсти и нежности.

И все же она ждала его член. Он должен войти в нее. Она лежала совсем голой перед ним, он же оставался в одежде. Андрей внимательно разглядывал ее, не переставая ласкать, целовать и возбуждать ее клитор. Она улыбнулась ему радостно, смотрела на него с обожанием, и Андрей вспомнил, что точно так же на него смотрела «серая мышка». Он, наконец, вернет себе это...

Андрей довел девушку до оргазма, после чего откинулся на подушку.

– Я не трону тебя до свадьбы, – заявил он.

– Но как же ты, Андрей... – Светлана чуть не плакала.

– Не волнуйся, дорогая, я все сделаю прямо сейчас в ванной комнате.

– Но зачем?!

– Я перенес страшный шок, когда умерла моя жена. Теперь я хочу сделать все без греха: сначала свадьба, венчание, а потом кровать.

Света разочарованно вздохнула.

Глава 9

Как и обещал Максим Петрович, детство у Аси закончилось в пять лет. Каждый ее день он расписал по минутам. Преподаватели приезжали к ней в дом заниматься английским, немецким, учили живописи, читать и писать, а также играть на пианино. Когда в плотном графике выдавалась свободная минутка, девочка проводила это время с Сережей. Эта жизнерадостная куколка заполнила всю его жизнь, исцелила от печали, которую он носил в своем сердце.

Девочка оказалась очень талантливой и делала поразительные успехи в обучении. Уже через три года она могла исполнить на пианино самые серьезные произведения. Когда Ася дотрагивалась до гладких клавиш, Сережа замирал рядом с ней, слушая с восторгом различные пьесы и композиции. Мальчик жаждал общения с Асей, как иссохшее речное русло – дождя.

В тех редких случаях, когда ему удавалось провести время с Асей, он ощущал себя невероятно сильным, способным защитить ее от всяческих бед. Часто сажал девочку на колени и упивался запахом ее волос. Чуть не терял сознание от радости, бурлящей в его теле, когда он касался Аси.

Музыка переносила девочку в другое время и другое измерение. Действительность исчезала, и она становилась единым целым со своим инструментом. В такие моменты она чувствовала присутствие матери рядом. Сережа часто слышал, как девочка говорила вслух: «Мамочка, ты здесь? Ты видишь меня? Я знаю, что видишь, мне так не хватает тебя...».

Ася знала лицо матери только по фотографиям. Сережа, как никто, понимал ее. Ведь у него тоже столько времени не было мамы... Она оставила его бабушке сразу, как только он родился. И сейчас, когда они были вместе, его мать, не привыкшая к сыну, смотрела на него как на чужого. Оба ребенка, и Ася, и Сережа, жаждали любви и нашли ее друг в друге.

Девочке исполнилось семь лет, и она пошла в школу, где учились дети состоятельных родителей.

Ася не взяла от матери ничего: у нее были огромные серо-голубые глаза на бледном худом личике, хрупкая фигурка и светлые, густые, пшеничного цвета, волосы. Она, как и все люди, обладала достоинствами и недостатками. Девочка была великодушна, добросердечна и умна. Главным ее пороком была склонность к вранью, причем в подходящие и совершенно неподходящие моменты.

Вымысел для нее был неизмеримо соблазнительнее правды. Ася вралась гладко, непринужденно и вдохновенно. Если опаздывала на урок (что случалось довольно часто), ей мало было пробормотать в свое оправдание, что она проспала. Девочка утверждала, что ей встретила старушка, которая обещала научить ее колдовать, поскольку она имеет к этому склонность. Мол, в ней присутствует чудесная сила, которую старушка смогла увидеть. Когда рассказывала свои истории, ее лицо становилось подвижным, она могла очень похоже изображать кого угодно.

Ее первая учительница Анна Петровна, сидящая женщина средних лет, у которой не было своих детей, ласково смотрела на Асю и обращалась к ней, называя полным именем – Аксинья.

– Аксинья, – говорила учительница, – ты постоянно попадаешь в какие-то истории. Будь осторожна, на свете много плохих людей, не стоит со всеми вступать в беседу.

– Я это учту, Анна Петровна, – едва сдерживая смех, отзывалась Ася.

В это время в ее голове рождались другие истории, где плохие люди выкрадывали ее из школы, увозили далеко и продавали в рабство. Ей тут же становилось жалко себя, и она готова была разрыдаться.

– Я скоро уйду из этой школы, – заявила она Анне Петровне.

– Уйдешь? Куда? – удивилась учительница.

– Мой папа собирается забрать меня к себе. Наконец, его долгая заграничная командировка закончилась, он возвращается на родину.

– Откуда ты об этом узнала?

Девочка пожала плечами.

– Я не знаю... Это просто предвидение... Мне трудно объяснить...

– Ладно, Аксиныя, садись на место, я завтра поговорю с твоим дедушкой.

Ася отличалась от одноклассниц не только враньем, но и поведением. Однажды в школе она избила девочку в классе, избила жестоко, та получила сотрясение мозга. Асю тогда чуть не отчислили из школы. Директор школы позвонил Максиму Петровичу.

– Приезжайте и забирайте вашу внучку, она избила одноклассницу.

– С Асей все в порядке? – тревожно спросил Максим Петрович.

– Ваша внучка совершенно здорова. Девочка, которую она избила, даже не подняла на нее руку, это было жесткое избиение. Вам немедленно надо показать Асю детскому психологу. Как только Максим Петрович появился на пороге школы, Ася бросилась на шею дедушке.

– Я ничего не сделала, дедуля! Я ни в чем не виновата, – в ее глазах стояли слезы.

Директор строго смотрел на нее.

– Сегодня утром, перед первым уроком, прямо в классе, на глазах у всех детей, ваша внучка набросилась на одноклассницу. Я не представляю, чтобы было, если бы в класс через минуту не вошла учительница. Избитой девочке пришлось вызвать «скорую», у нее из носа шла кровь.

Максим Петрович смотрел на внучку, стоящую перед ним с невинным личиком и олицетворяющую собой саму невинность.

– Этого не может быть, – пробормотал он. – Почему она сделала это?

– Дети сказали, Ася напала внезапно. Как вы понимаете, она больше не может учиться в нашей школе. Вам придется подыскать для нее другую.

– Вы отчисляете ее из-за одного проступка? – удивился Максим Петрович.

– У нас платная школа, и мы не можем допустить, чтобы дети подвергались опасности. Где гарантия, что девочка не нападет снова? Разберитесь с ее психикой.

Усадив внучку в «мерседес», Максим Петрович учинил внучке допрос.

– Почему ты это сделала?

– Да все в порядке, дедуля, Ирка получила то, что заслуживала.

Максим Петрович наблюдал за ней с изумлением. Девочка весело раскачивала ногами, глазела в окно, ничуть не раскаиваясь в содеянном.

– Но причина какая-то была? Почему ты стала ее избивать?

– Она сказала, что мое платье – полный отстой, что сейчас это немодно. И я постояла за себя, дедуля. Помнишь, ты мне говорил: ни за что не давай себя в обиду?

Дедушка озадаченно замолчал. На агрессию девочки жаловалась и ее няня – Мария Ивановна. Возможно, это генетика. Он совсем не знал Андрея, его родителей. Там, очевидно, что-то не так. Асе десять лет, а что будет, когда ей исполнится тринадцать, и начнется переходный возраст? С ее мамой вообще не было проблем, но Максим Петрович держал ее в ежовых рукавицах, а эту, скорей всего, сильно избаловал.

– Ася, – сказал он строго, – я вынужден забрать у тебя телефон. Ты лишена его на месяц. Девочка сдвинула брови.

– Ты точно хочешь это сделать?

– Точно, Ася. Давай мне его.

Девочка неохотно достала телефон из портфеля и протянула деду.

– А сейчас я отвезу тебя к детскому психологу.

Она надулась и больше не проронила ни слова.

Детский психолог, пообщавшись с Асей, заявил:

– Совершенно нормальная девочка. Очень умна и чувствительна. Агрессивное поведение вызвано потерей матери.

– Но откуда у нее такая злость?

– Поверьте, почти все дети агрессивны в ее возрасте, она это перерастет.

– Кстати, у меня к вам просьба, – понизил голос Максим Петрович. – Поговорите с девочкой о половом созревании, она вообще некомпетентна в таких вопросах.

– Обычно дети об этом узнают из интернета.

– Знаю, и все же хочется, чтобы это было объяснено без пошлости.

– Есть ли рядом с ней взрослая женщина?

– Да, няня, она воспитывает ее с рождения.

– Очень хорошо. Попросите ее поговорить с девочкой, потому что это должен быть близкий ей человек.

Максим Петрович тяжело вздохнул.

– Хорошо доктор, – чуть слышно произнес он.

Психолог заметила его замешательство.

– Если не доверяете няне, я, конечно, сделаю это сама. У вашей девочки есть подружки? Неужели она ни с кем не общалась на эту тему?

– Нет у нее подружек, она занята с утра до вечера. Даже в телефоне не сидит, как остальные дети в ее возрасте. Так что спасибо за совет, она все узнает про... про секс от няни.

Глава 10

Андрей оказался поразительно внимательным и предусмотрительным женихом. Он настоял на том, что должен попросить руки у родителей Светланы, как делали в старые, добрые времена. Заверил, что, получив их одобрение, они объявят о помолвке.

Он обаял и очаровал родителей Светланы, представившись бизнесменом и владельцем ресторана. Так самозабвенно врал, что сам верил в то, о чем говорил. Андрей согласился с пожеланием невесты и родителей сыграть пышную свадьбу. Свадьбу на триста человек сыграют в самом престижном ресторане Москвы, а венчаться они будут в Елоховском соборе.

Он купил Светлане кольцо, правда, без бриллиантов. Заверил, что делает это только потому, что побеседовал с бабушкой о венчании, и тот предупредил, что кольца должны быть простыми, без камней. Света верила всему, она была на седьмом небе от счастья.

В хлопотах пролетели два месяца, прошло лето, наступила осень. Светлана недоумевала: они все еще не отнесли заявление в ЗАГС. Но говорить об этом с Андреем она не решалась. Наконец, он сам заговорил о свадьбе.

– Свадьбу сыграем следующим летом, в августе. Это самый лучший месяц. Я ходил к астрологу, и он выбрал нам эту дату.

– Мы будем ждать еще год? – произнесла разочарованно Света.

Андрей закрыл ее рот поцелуем.

– Что такое год по сравнению со всей жизнью? К тому же, дела у меня сейчас идут не очень хорошо, я бы сказал, отвратительно. Я выставил на продажу ресторан, от него одни убытки. Надо накопить денег на свадьбу и свадебное путешествие. Я думаю, мы полетим с тобой на Мальдивы.

– Мы можем взять деньги у родителей, – произнесла Светлана.

– Я на это никогда не пойду, – строго заявил Андрей.

И хотя Света немного расстроилась, что свадьба откладывается, она быстро утешилась в его объятиях. Теперь девушка часто ночевала у него в квартире в Бутово, и ей даже в голову не приходило спросить, почему он здесь живет.

Месяц проходил за месяцем, и Светлана погружалась в какое-то призрачное состояние. Сильная и романтическая страсть к Андрею только нарастала. Она потеряла голову: смотрела на него с восторгом, выполняла каждую прихоть. Квартира была чисто убрана, обед приготовлен, рубашки наглажены. Но где-то в глубине ее сознания стали временами появляться странное беспокойство, необъяснимая тревога. Для этих ощущений Светлана не могла отыскать причины и определить их суть и смысл. Ее жених был предельно ласков, постоянно доводил ее до оргазма, но только пальцами. Она все еще оставалась девочкой.

Андрей тянул время. Он притворялся, что любит девушку, даже без ума от нее. Восхищался ею и обожал, говорил ей об этом ежедневно, иногда несколько раз в день. Его показная влюбленность доходила почти до абсурда. Он писал ей длинные эсэмэски, когда она уходила на работу, приносил ей цветы и постоянно напоминал: «Скоро ты окончательно будешь моей». На самом деле Андрей не испытывал никаких чувств к Светлане, она была не в его вкусе.

«Если и женюсь когда-нибудь, то на девушке с модельной внешностью. Но это будет, когда встанет член», – размышлял он.

При помощи Светы он хотел вернуть себе потенцию. Сейчас он вернул себе «серую мышку», только с Валентиной он не врал, не изворачивался, открыто говорил, что она страшная, что он не любит ее. Те же слова ему хотелось сказать и Свете, но тогда он ее потеряет, и его план не работает.

Со Светой он должен обрести покой, уютный быт, видеть обожание в ее взгляде. К этому Андрей шел семимильными шагами. И тогда его мужская сила вернется, так, по крайней мере,

говорил ему психотерапевт. Но что-то шло не так. Андрей устал притворяться, и появился страх...

«Я почти получил ее обожание своим притворством, и был уверен, что ее любовь настоящая. Только что будет, когда я открою ей правду? Скорей всего, она сразу бросит меня, а вот Валюша ни за что бы не бросила! Где найти такую, как она? Все бабы меркантильные: им подавай женитьбу, детей, да еще деньги», – думал Андрей с горечью и тоской.

Как-то вечером Светлана отправилась в гости к родителям и решила там заночевать. Мама была крайне обеспокоена состоянием дочери.

– Девочка моя, что с тобой? Ты не выглядишь счастливой. Он обижает тебя?

– Нет, мама, что ты, наоборот, он любит меня все больше и больше. У Андрея сейчас трудные времена, ему пришлось продать ресторан.

– Ты хотя бы раз была в этом ресторане?

– Ты что, мам, он терпеть не может ресторанный еду. Говорит, знает, что туда кладут, поэтому не хочет травиться. Мы едим дома. Я уверена, мама, у нас будет счастливая жизнь, мы так сильно подходим друг другу.

– Хорошо, доченька. Только смотри, предохраняйся хорошенько. Лучше ребенка заводить после свадьбы.

Света покраснела и отвернулась. С их половым актом ребенка и не получится, но она об этом матери не рискнула рассказать.

Андрей в это время сидел с приятелем за стойкой бара и, потягивая пиво, жаловался на жизнь.

– Только тебе, Михась, я могу рассказать правду. Мне почти сорок пять, вот уже больше десяти лет я безуспешно борюсь со своей проблемой.

– А ты виагру пробовал?

– Скажешь тоже... Много раз. У меня от нее только сердце стучит, как бешеное, и ничего не происходит.

– Мне кажется, наши врачи тебя разводят, надо за границу ехать лечиться.

Андрей пожал плечами.

– Мне мой доктор сказал, что методы лечения везде одинаковые. У нас только много лекарств подделывают. Так я в России лекарства не покупаю, мне их из-за границы привозят. Год назад доктор предложил мне вставить протез, но я тяну, как могу.

– Почему? Разве это опасно?

– Протез вводят в тело пениса, и он производит разрушение его структуры. В дальнейшем, если даже я поправлюсь, то с эрекцией распрощаюсь навсегда. После операции член уменьшится сантиметра на четыре. Перед половым актом я должен буду подкачивать его, да еще могут быть большие проблемы с приживаемостью.

– Андрюха, я тебе очень сочувствую. Вот за что тебя так Бог наказал? Кстати, ты в Бога веришь?

– Не знаю, – задумчиво пожал плечами Андрей. – Но если бы мне сказали, что это поднимет мой член, я бы поверил во все, что угодно.

– Слушай, если медицина не помогает, надо к бабке. Я думаю, на тебя кто-то порчу навел.

– Я в эти вещи не верю, – Андрей усмехнулся.

– Напрасно. Вон у моего тестя нога опухла, он ее ударил, и началась рожа. Причем такой силы, что врачи предложили ампутацию. Так что ты думаешь? Одна бабуля его полностью исцелила! Я бы не поверил, если бы не увидел своими глазами!

– Ладно, давай адрес бабки, я сейчас даже к черту за помощью обратился бы.

– Сейчас, жене напишу, она мне адрес пришлет. Кстати, как тебе семейная жизнь?

– Да ужас! Я все это замутил, потому что думал, это вылечит меня.

– Света тебя не любит? – удивился Михаил. – Мне кажется, ты любви хотел.

– Она меня обожает, но не так, как Валя. Чтобы получить ее любовь, я сам должен убажывать ее. Если что не так, она надувается, отворачивается и не разговаривает со мной. Это может продлиться неделю и даже больше. Я сто пятьдесят раз на дню должен говорить, как ее люблю, только тогда в ее глазах появляется восторг, а меня уже тошнит. Она жрет, как свинья, поправилась килограммов на десять, не следит за собой. В общем, ужас. Самое большое для меня счастье наступает, когда Светка уезжает к маме. Тогда я могу посидеть в баре с друзьями за кружкой пива. Смотри, от нее уже сейчас десять эсэмэс пришло. Вот, читай: «Как ты, мой любимый? Я без тебя скучаю. Мы не должны расставаться так надолго...». Ужас, я сейчас блевану. Обычно я все это стираю, не читая.

– Да, брат, была бы она красотка... Не понимаю, зачем ты связался с ней?

– Я же объяснял, психотерапевт сказал, что смерть Вали для меня обернулась тяжелейшим стрессом. Вот я и решил подменить Валу Светкой, чтобы стресс прошел, а подмены не получилось. Валя была другой, она по-настоящему любила меня, дышала мной, жила для меня. Я для нее был всем на свете! Я мог оскорблять ее, орать на нее матом, даже бил пару раз. А она все прощала.

– Блин, тебе надо Светку бросать, ты вон какой нервный стал, и руки дрожат постоянно. Вот эсэмэс пришла с адресом от жены, я тебе сейчас ее перешлю. Бабка эта в деревне живет, километров триста от Москвы. Придется ночью выехать на машине, чтобы к утру к ней попасть. Телефона у нее нет, к ней приезжают и в очереди стоят, тебе тоже придется подождать. Для этой бабки все равны. Тесть говорил, какая-то важная шишка из правительства с охраной приехала, так и тот, как все, в очереди стоял.

– Ладно, друг, спасибо тебе. Вот сегодня ночью и поеду, пока Светка не вернулась.

Глава 11

Вернувшись домой из бара, Андрей завел будильник на два часа ночи, проложил по навигатору заранее маршрут и лег спать. Будильник он не услышал и проспал до шести утра. Выехал из дома в семь и только к двенадцати часам добрался до места.

Домик бабки располагался в лесу, неподалеку от небольшой деревни. К домику выстроилась огромная очередь, и Андрей уныло пристроился в ее конец.

Когда очередь дошла до него, было далеко за полночь, и бабка валилась с ног от усталости. Он вошел в хату и огляделся. Домик старый, стены обшиты простыми, не стругаными досками, русская печка посередине, половицы скрипучие... Ему стало жутко.

– Тебя как зовут, милоч? – проскрипел хриплый голос старушки, приветливо глядящей на него.

– Андрей.

Она покачала головой, думая о чем-то своем. Потом встрепенулась.

– Андрюша, значит... Принять тебя сейчас было бы нечестно по отношению к тебе. А случай, как я посмотрю, у тебя тяжелый. Я тебе в кладовочке постелю, там у меня коечка стоит. А завтра поутру я тебя первого возьму.

Старуха, кряхтя, подошла к сундуку, достала постельное белье, открыла люк в полу и полезла по лестнице вниз. Андрей огляделся.

«Как бедно живут люди! Эта старуха могла бы зарабатывать кучу денег, сделать свой собственный центр и жить, как королева. А она прозябает в темной халупе, где я должен провести ночь. Бррр...»

За окном тревожно закричала птица, он поежился.

«Жуткое место: темень, ни одного фонаря. И почему старуха не поселилась в деревне? Куда делись люди, которые стояли за мной и не попали к ней? Наверное, устроились на ночлег в деревне или в машинах спят, а завтра с утра придут сюда снова. Я так же мог переночевать в машине...»

Его мысли были прерваны появлением бабки.

– Борщ будешь есть?

Под ложечкой засосало, но Андрей, увидев грязные закопченные кастрюли, отказался. Старуха вздохнула.

– Тогда иди спать ложись, а я поем.

Вскоре по хате разлился запах борща, и он пожалел, что не согласился поесть. Андрею еще никогда не приходилось спать в таких жутких условиях, но отказаться от ночлега он не мог, боялся бабку обидеть.

«Надо немного потерпеть. Скоро все закончится, я уеду отсюда и забуду это приключение, как страшный сон».

Ворочаясь на узкой постели, заправленной серыми застиранными простынями, Андрей ругал себя за то, что отказался от еды. Под ложечкой засосало, от вкусного запаха потекли слюни. Чтобы отвлечься, он начал считать про себя овец, но они неизменно превращались в его воображении в истекающий ароматом шашлык.

Огарок свечки, оставленный бабкой, догорал, грозя скоро погаснуть. Андрей тяжело вздохнул, теперь уже ругая Михася, который посоветовал ему обратиться к бабке.

В темноте дом трещал и скрипел, а снаружи шумели листья и раздавались какие-то жуткие звуки, страшно пугающие его. Промучившись полночи, Андрей достал телефон, воткнул в уши наушники, включил музыку, закрыл глаза и представил, что находится у себя дома. И вскоре быстро уснул.

Андрей проснулся, весь мокрый от пота и совершенно разбитый. К тому же он не понимал, где находится. Он сел на кровати, вытащил из ушей наушники и оглядел комнату. Единственное маленькое оконце под потолком, затянутое целлофаном, пропускало в комнату тусклый свет. Стены деревянные, старые полки со всяким хламом окружали его.

Он вспомнил, что приехал к бабке лечиться. Поднялся по лестнице в комнату. Несмотря на раннее утро, старуха не спала, она что-то готовила, стоя у печи. На столе возвышалась горка блинов и стояла кружка молока. Старуха вручила ему маленький брусок желтого хозяйственного мыла и поношенное полотенце.

– Умывальник на улице, иди мойся и садись завтракать.

Дважды говорить не пришлось, Андрей быстро умылся и за минуту умял все блины.

Бабка засмеялась, как закаркала.

– Молодец, аппетит у тебя хороший, а для меня радость. – Она подошла к окну и распахнула его. – Нынче солнце рано встает, вон, гляди, четыре, а оно светит. А люди уже дежурят, – добавила бабка с гордостью.

– Вы давно прием ведете? – спросил Андрей.

– Да всю жизнь. И мамка моя, и бабка, и прабабка, все были целителями. А вот дочка не хочет, в город подалась за счастьем. Но внучке я это все точно передам. Она пока в школе учится. Вот поступит в институт, окончит его и сразу сюда вернется. Женщины нашего рода поздно замуж выходят...

– Неужели ваша внучка сюда жить приедет?

– А куда ей деваться? – Бабка пожала плечами. – Зов крови... Хотя она к комфорту привыкшая, но я ей свою науку передам, а прием можно и у вас в Москве вести. Там сейчас много мошенников работает – только деньги берут, а сделать ничего не могут.

– А вы можете все?

– Нет, не все, – бабка покачала головой. – Давай-ка, дружок, я тебя посмотрю.

Бабка зажгла свечу, поставила ее в чашку с солью. Потом налила в стакан воды, зажгла несколько спичек и бросила в воду. Потом почмокала губами, покрутила головой.

– Порча на тебе есть.

– А от порчи можно заболеть?

– Еще как, даже смертельно. Но я, к сожалению, снять с тебя ее не смогу. Слишком много времени прошло, кажется, лет десять или больше.

– Но кто это сделал? – удивился Андрей.

– Кто-то из близких, но этот человек умер. Ты хоронил кого-то лет десять назад?

Он опустил голову.

– Да. Жена умерла в родах, и с тех пор я – импотент.

– Я смотрю, ты чего-то не договариваешь, а мне все рассказать надо, иначе помочь не смогу.

– Да что я могу рассказать? – Андрей пожал плечами. – Жена от инфаркта умерла сразу же после родов.

– Опять ты что-то скрываешь, – старуха тяжело вздохнула.

– Ну... Она просила меня нашу дочку из роддома забрать, а я не стал, это была ее последняя воля.

– У тебя ее фотка есть?

– Только в телефоне.

Андрей включил телефон, порылся в нем, нашел фотографию и протянул бабке.

– Почти десять лет прошло, – она задумчиво разглядывала фото, – но это неважно, информация о ней никуда не делась. – Старуха накрыла телефон рукой, прикрыла глаза и замолчала надолго. Потом она как-то странно дернулась и начала говорить: – Вижу, у Вали

схватки начались ближе к вечеру. Она говорит тебе, что ей надо ехать в роддом. А ты что ответил?

Андрей отвел глаза.

– Сказал, бери такси и езжай, а я футбол буду смотреть.

Бабка кивнула.

– Да, она так и сделала. В такси у нее отошли воды. Девушка была очень напугана. В больнице ее положили в палату, и врач сказал, что матка полностью не раскрылась, надо ждать. Доктор предлагает ей сделать кесарево сечение, потому что у нее очень плохая кардиограмма, но Валя отказывается, она считает, что ребенок должен родиться естественным путем. Я вижу доктора. Это высокий пожилой мужчина, лысый такой, седой, он постоянно находится возле Вали, слушает ее пульс. Затем принимает решение простимулировать роды. Я вижу, Валя плачет. Ей очень больно, она чувствует, что не хватает воздуха. Ей снова снимают кардиограмму. Рядом еще один доктор, он делает ей укол в спину, и боль отступает. Но начинает стремительно падать давление. Валя просит лист бумаги и быстро-быстро пишет тебе письмо. Она начинает задыхаться. Доктор звонит тебе с просьбой приехать, ее еще можно спасти, только надо перевести в другую больницу.

– Господи, как вы это видите?! – изумился Андрей.

– Я вижу, доктор уговаривает Валу вызвать бригаду врачей из соседнего центра, потому что ее жизнь в опасности. Но твоя жена категорически против. Она знает, что этот центр платный, и боится тебя. Она говорит об этом врачу. Он постоянно набирает твой номер и, наконец, дозванивается. Ты обещаешь приехать. Проходит час, все ждут тебя, но тебя нет. Интересно, а больница так далеко от дома?

– Нет, – ответил мрачно Андрей, – я просто с двумя проститутками заехал в ресторан пива попить.

– Доктор понимает, что ее уже не спасти, время упущено. Валя моментами отключается, потом приходит в себя и спрашивает у доктора: «Муж приехал?» Тот качает головой и снова набирает твой телефон. Они больше не могут ждать, и Валя просит спасти ребенка. Доктор делает ей быстрый наркоз, разрезает живот и извлекает маленькую девочку, слишком маленькую. Проходит еще час, а тебя все нет. Валя открывает глаза, ей показывают ребенка, и она плачет от счастья. «Вы спасли мою девочку, – шепчут ее губы. – Она будет жить, вырастет, пойдет в школу, но я не увижу этого...» У нее сильная боль в сердце, она осознает, что умирает, и шепчет: «Я проклинаю тебя, Андрей, я желаю тебе гореть в аду!» Вот и все, с этими словами она умерла.

Андрей сидел, опустив голову и закрыв лицо руками. Старуха укоризненно смотрела на него.

– Ты убил ее, и теперь за это несешь наказание. Твоя жена была по энергетике сильной, потому что греха не имела, поэтому она пробила тебя, ее слово исполнилось. Это и есть твоя порча. И вот ты в аду.

– Бабуля, вы такая сильная, неужели не сможете снять это проклятие? – пробормотал Андрей.

– Не смогу. Зачем мне брать на себя твою карму? Скажи, член-то тебе зачем? Только честно скажи.

– Ну, я же еще не старый... Секс – это удовольствие... Все мужики этим занимаются.

– А семью завести, детей нарожать нет желания?

– Нет, не хочу. Я молодой еще, не нагулялся.

– Молодой с седой бородой, – бабка усмехнулась. – Подумал бы о дочке своей, тебе уже пятый десяток идет. У твоей жены к тебе любовь была настоящая, а ты на проститутку ее поменял. Пока свой грех перед Богом не отмолишь, твой член стоять не будет. А теперь иди. Противно мне с тобой в одной хате находиться.

Андрей вышел на воздух, его тут же отступили люди.

– Ну, что? Как там, расскажи?

Андрей махнул рукой.

– Ничего она не может, только болтает много. Все это пустышка, мыльный пузырь, зря вы сюда приперлись.

Он не заметил, что бабка стоит у него за спиной и слышит его слова. Наступила гробовая тишина, казалось, даже птицы петь перестали. В лицо Андрею ударил порыв холодного ветра. Он оглянулся, увидел бабку и побледнел. Паника змеиными кольцами обвилась вокруг сердца. Андрей попытался сделать шаг и не смог. В эту минуту бабка развернулась и, не говоря ни слова, врезала кулаком в лицо Андрею. Попала ему прямо в глаз. Толпа ахнула. Андрей не удержался на ногах, колени подогнулись, и он упал. Схватился за глаз.

– Ты выбила мне глаз, – заорал Андрей. – Вы все свидетели. Я в суд на тебя подам, будешь в тюрьме сидеть, божий одуванчик!

Невысокий мужчина, толстенький, похожий на деда Мороза, с залысинами на макушке и постоянными румяными щечками, вышел вперед.

– Господа, поднимите руку, кто видел, как эта пожилая женщина ударила этого мужчину?

Ни одна рука не поднялась.

– А теперь ты можешь убираться отсюда, пока каждый из нас не сделал с тобой то же, что сделала бабушка.

Андрей резко повернулся, задев плечом какую-то женщину. Та ойкнула и еле устояла на ногах. Он направился к машине. В спину ему, как камень, полетел язвительный смех. Этот смех летел за ним долго-долго, не устая...

Он дошел до машины и залез внутрь, сжал руль до боли в пальцах. Внутри не было даже ярости – только мучительное состояние безнадежности, как глухая стена. Он хотел кричать, проклинать судьбу, но голоса не было. Так случается иногда во сне, будто кто-то невидимый сдавил грудь.

Андрей не помнил, как доехал до трассы, вышел из машины и закурил, пытаясь успокоить себя. С этого момента мысль о том, что бабка будет мстить, не покидала его.

«Ну кто тянул меня за язык? Бабка-то настоящая! Зачем начал говорить про нее гадости? Да, я – абсолютно никчемное существо!»

Глава 12

Дома его ждала расстроенная Света. Она зачем-то разбросала по полу вещи Андрея. Не дав ему снять куртку, заорала с порога:

– Мудак! Кретин! Почему у тебя выключен телефон?! Где ты шляется?!

Андрей смотрел на нее равнодушными, чуть прищуренными глазами, в его взгляде сквозило легкое презрение. Он прошел на кухню, налил себе пятьдесят граммов коньяка и залпом выпил.

– Посмотри на себя, ты – чудовище, – не унималась Света и разразилась трехэтажным матом.

Он медленно поставил стакан на стол.

– Вещи собрала и вон отсюда, – чуть слышно выдавил из себя Андрей. – Чтобы духу твоего здесь не было!

– Что ты сказал? – Светлана застыла, в изумлении глядя на него.

– Что слышала, – зло произнес Андрей. – Ненавижу тебя, ты похожа на жирную свинью! Неужели ты и вправду поверила, что нравишься мне? Я притворялся все это время. Слышишь?!

– Но зачем?!

– Экономил на домработнице, – Андрей захохотал.

Света жалобно заплакала.

– Перестань, – Андрей поморщился.

Она заплакала еще громче.

– Мне неприятно видеть твою плачущую рожу, – он рассмеялся, подошел к Свете и с силой повернул к себе ее заплаканное лицо. – Скажи, а ты любила меня хоть немного?

Девушка растерялась, вопрос застал ее врасплох.

– Я точно знаю, что не любила, – произнес он уверенно. – Поэтому проваливай!

Света исчезла и больше никогда не появлялась в его жизни.

На Андрея навалилась тяжелая депрессия. Тьма застилала душу и отказывалась уходить. Ему казалось, он бредет по бесконечному темному лабиринту и никак не может найти выход. Осталось только безнадежно шагать вперед, медленно переставляя ноги. Голоса, появившиеся в его голове, манили покончить с никчемной жизнью. Они следовали за ним повсюду, даже алкоголь не спасал. Андрей все глубже погружался в бесконечный мрак.

– Что мне делать? Что делать? – задавал он в пространство один и тот же вопрос каждый день.

И однажды ответ пришел. Во сне. Он провел кошмарную ночь, не заснул ни на секунду. Ворочался и метался, не находя себе места. К пяти утра все-таки уснул, приняв таблетку снотворного. Ему приснилась бабка. Она стояла возле его кровати и укоризненно качала головой.

– Посмотри на себя, во что ты превратился?

– Сам знаю! Чего приперлась? – огрызнулся Андрей.

– Эх, дурачок, с бабушкой надо уважительно разговаривать. Меня ангелы охраняют от таких, как ты. Но мне стало жалко тебя, вот я и пришла. Вспоминай все, о чем я тебе говорила. Тебе надо поверить в Бога. Отправляйся, дружок, в церковь, и покайся в своих грехах.

Андрей проснулся к обеду, совершенно разбитый, однако сон не забыл, будто наяву бабка приходила. Он принял душ, побрился, выпил бутылку пива и отправился в церковь, от дома до нее было минут десять ходьбы.

Он замер перед резной дверью, не решаясь войти. Какая-то старушка прошагала перед ним, толкнула дверь, она отворилась и вновь сомкнулась. Андрей не понимал, почему ему так страшно войти внутрь церкви. Наконец, собравшись с духом, он толкнул дверь и вошел.

В нос ударил запах ладана и свечей. В церкви царил полумрак. В сумрачной глубине мерцал большой каменный крест, покрытый коричневой краской под дерево. Через высокие окна лились лучи солнца, они причудливо освещали лики святых, изображенных на иконах. Стояла тишина, такая тишина, что стук сердца показался ему оглушительным.

Он подумал: «Интересно, если бы сегодня бабка не заявила ко мне во сне, пришел бы я сюда?»

Андрей осторожно опустился на скамейку у стены и прикрыл глаза. Его лицо в мечущихся отсветах свечей казалось совсем измученным. Кровь, отравленная алкоголем, а возможно, и бабкиным проклятием, сделала тело слабым. Он где-то слышал, что проклятия колдунов самые сильные. Он ощущал, как ему тяжело и горько. Ныла грудь, трудно было дышать, не хотелось шевелиться. Сомнения терзали его.

«Неужели правда, что здесь, возле этих икон, можно исцелиться? И зачем только я приперся сюда?!»

Он вспомнил, что покойная жена регулярно ходила в эту церковь по выходным, и возвращалась домой тихая и светлая. Он вспомнил, как она, узнав о беременности, залилась слезами, прятала свое блеклое лицо у него на груди, а он замер от радости оттого, что вернул себе квартиру в центре.

«О, господи, как давно это было! Если бы можно было отмотать время назад, вернуться туда и все изменить...»

Андрей почувствовал, как по телу вдруг разлился нестерпимый жар, а затем холод, и все это менялось с головокружительной быстротой. Во рту он ощутил горечь, на глазах выступили слезы. Какая-то старушка наклонилась к нему и трясла за плечо. Он с трудом понимал, о чем она говорит.

Наконец, старушка оставила его в покое, а перед глазами снова возник образ Валентины. Ее глаза были колючими, чужими, а в них глухая, непроходимая обида. Она стояла перед ним побледневшая, с огромным животом, и глаза ее неотрывно смотрели на него.

До Андрея донеслись слова:

– Батюшка, смотрите, вот пьяный зашел, надо гнать его в шею.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.